

Итак, следует вывод, что по постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. Если при этом у обвиняемого нет защитника, являющегося адвокатом, таковой должен быть назначен. Причем «постановление о назначении защитника не влечет отстранения от участия в деле защитника, приглашенного подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого (обвиняемого).

Затолокин Александр Александрович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и
административного права
Краснодарского университета МВД России

УСМОТРЕНИЕ В РАМКАХ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Вопрос соотношения различных отраслей права и взаимного перехода из одного вида процессуальной деятельности в другой является постоянно актуальным. Ученые административисты и специалисты в области уголовного права ведут непрекращающуюся полемику о разграничении административных и уголовных деликтов. Большинство имеющихся исследований, посвященных указанной проблеме, направлено на определение четкого «водораздела», когда при совершении того или иного деяния применять нормы конкретной отрасли права¹. Однако, несмотря на наличие большого количества публикаций, направленных на поиск так называемого «водораздела», единства в подходах нет. Кроме того, в правоприменительной практике существует проблема тактических особенностей процессуального перехода административного производства в уголовное.

Обращаясь к научной литературе следует отметить, что в своих работах авторы уже уделяли внимание разграничению хулиганства (ст. 213 УК РФ) от мелкого хулиганства (ст. 20.1 КоАП РФ)², выполнения

¹ Труфанов М.Е. Применение норм административного права: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность 12.00.14. – Административное право; Финансовое право; Информационное право / М. Е. Труфанов; Науч. конс. С.А. Старостин. – М., 2007.

² Данилина Н.Ж. Отличия хулиганства от смежных составов // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2018. №7 (52). С. 80.

работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ) от оказания населению услуг ненадлежащего качества или с нарушением установленных законодательством требований (ст. 14.4 КоАП РФ)¹ и многих других схожих составов. При этом во главу угла ставится общественная опасность, как обязательный признак правового деликта. Так, в том случае, если лицо нарушает общественный порядок, демонстрирует своим поведением явное неуважение к обществу, выражается нецензурной бранью, ломает чужое имущество, то к нему может быть применено административное наказание, предусмотренное ст. 20.1 КоАП РФ. Если же совершаются вышеперечисленные действия, но с применением оружия (или предметов, используемых в качестве оружия), либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, то применяется уголовное наказание, предусмотренное ст. 213 УК РФ. Также, в качестве примера разграничения административных и уголовных деликтов можно привести случаи организации перевозок пассажиров на заведомо неисправном маршрутном транспорте, которые будут квалифицироваться по ст. 14.4 КоАП РФ. Однако же, если в результате этих действий причинен вред здоровью, либо погибли люди, то квалифицировать следует по ст. 238 УК РФ. Как в первом, так и во втором примере разграничения правовых деликтов, основным «водоразделом» является степень общественной опасности и наступление вредных последствий. Ведь нет сомнения, что для общества гораздо большую угрозу представляет лицо, которое не просто сквернословит, оскорбительно пристаёт к прохожим, а совершает эти действия в отношении конкретной группы населения, используя при этом оружие². Также и в случае организации перевозки людей на заведомо неисправном транспортном средстве нет ложных иллюзий, что при наступлении тяжких последствий в виде ДТП, при котором погибли или ранены люди, обществу нанесен значительно больший ущерб.

Если в вопросах разграничения смежных составов имеется определенная ясность, то проблема тактических особенностей процессуального перехода административного производства в уголовное (или наоборот) по-прежнему не решена.

Так, на практике не редко возникают ситуации, при которых сотрудник полиции в рамках проведения административного расследования усматривает наличие признаков преступления. Например, после ДТП, пострадавшему (в рамках проведения административного расследования (ст. 12.24 КоАП РФ «Нарушение Правил дорожного

¹ Затолокин А.А. Разграничение административной и уголовной ответственности при оказании услуг, не отвечающих установленным требованиям в области безопасности дорожного движения//Общество и право. 2019. № 4 (70). С. 84.

² Затолокин А.А. Экстремизм и молодежная политика//Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 1 (31). С. 187.

движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего») было выдано направление на прохождение СМЭ, по результатам которого был установлен тяжкий вред здоровью (ст. 264 УК РФ). Или при проведении административного расследования, направленного на установление всех обстоятельств замены номерного агрегата на транспортном средстве (ст. 12.5 КоАП РФ «Управление транспортным средством при наличии неисправностей или условий, при которых эксплуатация транспортных средств запрещена») был установлен факт уничтожения идентификационного номера (ст. 326 УК). Именно в перечисленных случаях остро встает вопрос об усмотрении в рамках производства по делу об административном правонарушении оснований для возбуждения уголовного дела. К сожалению источники процессуального права довольно слабо регламентируют подобные ситуации. Тем более, учитывая, что в настоящее время в Российской Федерации вообще отсутствует единый документ, содержащий в себе положения, связанные с осуществлением производства по делам об административных правонарушениях (Административно-процессуальный Кодекс). Восполняя имеющийся пробел в законодательстве правоприменителям следует руководствоваться Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и Кодексом административного судопроизводства. Учитывая предмет настоящего исследования, наибольший интерес представляют ст. 24.5 КоАП РФ («Обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении») и ст. 128, 194 КАС РФ («Отказ в принятии административного искового заявления», «Основания для прекращения производства по административному делу»). Суть данных положений сводится к тому, что производство по делу об административном правонарушении прекращается, если имеется возбужденное уголовное дело по соответствующему факту. Однако, в этом и заключается проблема усмотрения, а именно: уголовное дело не может быть возбуждено, пока не прекратится производство по делу об административном правонарушении, а производство по делу об административном правонарушении не может быть прекращено, пока не возбуждено уголовное дело.

Решением проблемы усмотрения в рамках производства по делу об административном правонарушении оснований для возбуждения уголовного дела должно стать устранение правовой неурегулированности взаимообуславливающего перехода из одного вида процесса в другой. Соответствующие положения должны найти отражение не только в готовящемся к принятию новом Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, но и в пока еще обсуждаемом Административно-процессуальном кодексе Российской Федерации.